

© Елькин И.О.

УДК 616-01

ЮМОР И ПАНДЕМИЯ**Елькин И.О.¹**

¹ Государственное автономное учреждение здравоохранения Свердловской области «Многопрофильный клинический медицинский центр «Бонум» г. Екатеринбурга

Резюме. В статье рассматриваются вопросы специфика юмора медицинских работников и его роль в повышении стрессустойчивости при работе в опасных сложных условиях пандемии.

Ключевые слова: черный юмор, профессиональные мифы, стигма, сленг, пандемия.

HUMOR AND PANDEMIC Yelkin I.O.¹

¹ State Autonomous Healthcare Institution of the Sverdlovsk Region "Multidisciplinary Clinical Medical Center" Bonum ", Yekaterinburg

Summary. The article discusses the specifics of humor of medical workers and its role in increasing stress resistance when working in dangerous difficult conditions of a pandemic.

Key words: black humor, professional myths, stigma, slang, pandemic.

Введение

Юмор, причины его возникновения, способы реализации привлекают внимание ученых еще с древних времен. Юмор, ирония, сатира и сарказм составляют традиционную классификацию видов комического; что же касается оригинальной классификации, к ней относят: юмор, сатиру, сарказм и чёрный юмор. Выделение таких видов юмора основывается на дифференциации объектов комического, степени агрессии и интенсивности отрицания [1].

Цель работы

Проанализировать роль медицинского юмора в преодолении наиболее негативных последствий новой коронавирусной инфекции.

Материалы и методы

В статье дается анализ литературных источников и собственного опыта работы в красной зоне в качестве врача-реаниматолога. Методами исследования стали анализ и обобщение накопленного опыта.

Результаты и обсуждение

Юмор представляет собой самый мягкий вид комического, объектом которого являются отдельные недостатки окружающей действительности. Сатира и сарказм характеризуются высокой степенью агрессии и отрицания, при этом сатира высмеивает авторитеты, политические институты, а сарказм – социально опасные качества или проявления личностей или даже целых социальных институтов. Объектом «чёрного юмора» являются ценности (общечеловеческие, культурные, индивидуальные и пр.) [2].

Специфика медицинской работы, повышенная степень профессиональной ответственности, частые профессиональные стрессы порождают эмоциональную отстранённость в общении с пациентами и необходимость эмоциональной разгрузки в неофициальном общении. Одним из средств психологической релаксации медицинских работников является юмор, а нередко «чёрный юмор». Основной функцией юмора является защитная: медицинские работники «закрываются» от сложностей окружающего мира путём комического преворачивания профессиональной действительности [1].

В обыденном и профессиональном общении юмор может использоваться с целью создания веселой атмосферы. В таких случаях собеседник намеренно, либо без веских оснований берет на себя роль «шутника», «балагура», «клоуна». Такую же функцию выполняют юмористические речевые действия, которые трактуются как «чёрный юмор», и в силу специфики работы медиков достаточно часто встречаются такие ситуации. Вот пример разговора медицинских сестер, одна из которых беременна: «Беременным нужно есть овощи, как можно больше овощей... Если есть одни овощи, можно Чипполино родить!».

Нередко юмор используется в общении с целью завуалировать всю серьезность создавшегося положения, либо серьезность намерения собеседника - совет врача расстроенному пациенту с планируемой операцией по поводу геморроя: «Да вы представьте себе вы отдыхаете проктологическом санатории».

Но основная функция профессионального юмора – самоидентификация профессионала, выделение его из общей среды. Широко известные «медицинские байки» — это иллюстрации к профессиональным мифам, отвечающим на вопрос «Кто мы?» [3]. Среди врачей ходят рассказы о пациентах, притягивающих к себе разнообразные болезни и несчастья, "как ловушка". Подобные тексты конструируют образ "идеального пациента", постоянно нуждающегося во вмешательстве со стороны медицины. Подобный персонаж фигурирует и в медицинских анекдотах. Пример: «Доктор, у меня что-то в правом боку побаливает. — Одеколон пили? — Пил. Не помогает».

Еще одна функция медицинского юмора – рекреационная, расслабляющая. Она направлена как на самого специалиста, так и на пациента. В этой связи вспомним величайшего средневекового писателя и врача Франсуа Рабле. Он первым применил терапию смеха. Рабле наблюдал, что люди с сифилитическими высыпаниями на коже, которых лечили ртутной мазью, имели мало шансов выжить. Он давал этим пациентам свои писания, чтобы заставить их смеяться – и он не мог найти более подходящего лекарства. Кроме того, Рабле одним из первых стал записывать медицинские байки и употреблять их в своих книгах. И, судя по этим байкам, лекарем он был замечательным – эрудированным и очень внимательным.

В среде медиков бытует представление о том, что настоящего профессионала отличает легкая рука. У хирурга, обладающего этим свойством, больные быстрее выздоравливают после операции, у них реже воспаляются раны и возникают другие осложнения. «Легкая рука» – это одно из обозначений стигмы профессионала. Еще один знак стигмы – умение «травить байки». Доктора со стажем с удовольствием рассказывают байки и знают их великое множество. Научить этому искусству невозможно, но именно владение им отличает профессионала от новичка в любой профессии [4].

Пример такой «медицинской байки». В травме был один доктор. Все мотоциклисты его были, и даже зимой. Причем мотоциклисты поступали в виде пазла. Любимыми словами его были: "Тээк-с, этот на тысячу деталей потянет". Один раз привезли девушку-байкершу. Красивую-красивую. Когда он над ней шаманить начал сказал: — Не пикнешь — женюсь. Не пикнула. Женился. Теперь, когда ему говорят, что жена у него красивая, он отвечает: — Нравится? Сам собирал.

Еще одним средством языкового обособления и языковой конспирации является профессиональный сленг [5]. Сленгизмы, прежде всего профессионализмы и профессиональные просторечия, легко выделяются в медицинском общении. Они, например, отличаются ненормативными грамматическими признаками, например: прокапать – ввести лекарственное средство с использованием капельницы, размочить – добиться выделения мочи, зашинуровать – наложить шину, раздышать – восстановить дыхание, перфо – перфорированная язва, накровило – произошло кровоизлияние, непроход – кишечная непроходимость. Сленгизмы легко узнать по нестандартной синтаксической номинации, изменению сочетаемости лексических единиц: поймать осложнение, завести сердце, загрузить пациента, реакция на тот свет.

Происхождение и использование медицинского сленга обусловлено несколькими факторами. Прежде всего, это стресс, потому что медицинский работник часто сталкивается со страданиями и болью пациента, риском неправильного диагноза и смерти пациента. Чтобы уменьшить степень «эмоционального выгорания», врачи заменяют «сложные» слова на менее негативные. Например, «труп» на «тело», термин «умер» заменяется на «ушел». Этот психологический прием позволяет дистанцироваться от неприятных нюансов профессиональной деятельности и переживаний, которые проходят пациенты. На практике врачи часто используют сленговые термины, созданные с использованием суффиксов эмоциональной оценки, чтобы снять стресс от серьезного диагноза (аденомка, миомка, ватный шарик).

Использование медицинского сленга упрощает общение с коллегами, помогает сэкономить время на устную речь врачей. Например, «уши» — это фонендоскоп, химия – химиотерапия; сделать снимок – это проведение рентгеноскопического исследование, мерцалка – мерцательная аритмия, подключичка – катетеризация подключичной вены.

Сленговые выражения используются и для описания некоторых процессов, которые происходят в организме пациента. Их можно легко различить в устной речи доктора, потому что для обычного человека эти термины кажутся нелогичными и стилистически некорректными. Например, при описании состояния пациента врач может использовать следующие предложения – «пациент уронил давление», что означает значительное снижение артериального давления. «Пациент загрузился» - это утверждение типично для анестезиологов, которые следят за основными функциями организма человека. Ничего хорошего оно не предвещает, означает резкое угнетение сознания. Сленг можно услышать при обсуждении лечения пациента. Термин «прокапать» означает введение внутривенного раствора лекарственного средства, «раздышать» означает возобновление самостоятельного дыхания.

Сленговые выражения используются и для описания некоторых процессов, которые происходят в организме пациента. Их можно легко различить в устной речи доктора, потому что для обычного человека эти термины кажутся нелогичными и стилистически некорректными. Например, при описании состояния пациента врач может использовать следующие предложения – «пациент уронил давление», что означает значительное снижение артериального давления. «Пациент загрузился» — это утверждение типично для анестезиологов, которые следят за основными функциями организма человека. Ничего хорошего она не предвещает, означает резкое угнетение сознания. Сленг можно услышать при обсуждении лечения пациента. Термин «прокапать» означает введение внутривенного раствора лекарственного средства, «раздышать» означает возобновление самостоятельного дыхания.

В своей профессиональной деятельности медицинские работники используют большое количество ассоциативных медицинских терминов, которые адекватно заменяют сложные названия заболеваний или симптомов, облегчая их запоминание. Впрочем, это уже профессиональный литературный подъязык. Ассоциативная медицинская терминология носит метафорический характер, она усиливает яркую картину в сознании [6]. Например, при ревматоидном артрите суставы рук и ног деформируются. В этом случае медики называют деформацию «ласты моржа», при болезни Бехтерева оценивают ее по позе и характеризуют как «позу просителя». При кровотечении из желудка врачи говорят о симптомах – рвота по типу «кофейной гущи». В случае тяжелого рахита возникает специфическая деформация скелета. Эти признаки описываются как «башенный череп», «олимпийский лоб», «рахитические четки». Как известно, эмоционально окрашенная информация воспринимается лучше и полнее.

И вот мы, медицинские специалисты, «лингвистически и эмоционально подготовленные», вступаем в новую эпоху, по экономическим и культурным последствиям сравнимую с периодом «испанки» прошлого века. Тема коронавируса обречена сохранить актуальность на многие годы, как и пересуды о страшной болезни, контролируемых ее медицинских учреждениях, вакцинации. Тем, кому посчастливилось не столкнуться с госпитализацией, действительно повезло — так уверяют пользователи сети и особо трепетные пациенты. Другие же, прошедшие через ковидный госпиталь, в основном ругают врачей и повсеместно критикуют условия пребывания в инфекционном отделении или реанимации, из которой, между прочим, им удалость вернуться благодаря нечеловеческим усилиям тех же врачей и медицинских сестер.

Хорошее настроение, смех, ирония — это то, без чего текущая пандемия коронавирусной инфекции проходила бы еще жестче. Давайте немного отвлечемся от проблем, вспомнив, что юмор продлевает жизнь. Вот самое немедицинское высказывание по этому поводу: «— А вы можете назвать город, который изменил вашу жизнь? — Могу. Ухань».

Красная зона — место, куда поступают пациенты, переносящие коронавирус особенно тяжело. К сожалению, не всем удастся преодолеть этот путь, наполненный страхом и болью. Но, в конце концов, наш медицинский юмор и самоирония лечат нас, спасают от телесных и психических недугов, профессионального выгорания и деформаций. Для иллюстрации этого положения хотелось привести несколько баек из «красной зоны».

Пациент жалуется, что не чувствует запахов. И тут в палату как раз привозят «ароматного» бомжа. Мужик: «Ан нет, чувствую-чувствую! И даже очень хорошо!».

Дедушка ругался, что у него украли телефон. Обыскали всё: тумбочку, кровать, под кроватью. Нашли... в памперсе.

Пожилая женщина попросила родственников передать ей в больницу кресло-туалет. Вызывает медсестру: «А никто не может специально за ним сходить, забрать? Это же ценная вещь! Его же точно украдут!».

В мужской палате. Дедушка 88 лет, лежит синенький - сатурация (насыщение крови кислородом 70%), с кислородной маской и кислород отключен. Врубаю полный поток, и пациент на глазах розовеет. Оказывается, сосед не мог уснуть под газовый шум и кислород выключил.

Выводы

Наш медицинский юмор есть и защитная реакция здоровой психики, и побочный продукт медицинского профессионализма. Неудивительно, что многие любой медицинский юмор автоматически воспринимают как черный. Поверьте, что, если каждая наша неудача будет нами же позиционироваться как «безвременно почивший гражданин», мы, специалисты неотложной медицины, быстро пополним ряды умалишенных.

В качестве заключения – анекдот от 15-го февраля 2022 г.: «В ходе пандемии стало ясно, что запой — это не банальная пьянка, а эффективный способ самоизоляции!»

Список литературы

1. Казакова Д.В. Категория комического в медицинском дискурсе: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. – Кемерово, 2013. – 22 с.
2. Бочкова Л.Г., Наумова Е.В. Врач – лингвоактивная профессия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sgmru.ru/news/paper/2007/04/art05.html> (дата обращения: 13.02.2022 г.).
3. Казакова Д.В. Стереотипный образ врача в тексте медицинского анекдота // Диалог культур в аспекте языка и текста: материалы науч. конференции / Институт филологии языковой коммуникации СФУ. Красноярск, 17-18 апреля 2011 г. / отв. ред. проф. О.В. Фельде.-Красноярск: ИПКСФУ, 2011.- С. 113-118.
4. Карпов А.В. Психология менеджмента. М.: Гардарики, 1999 – 584с.
5. Жура, В.В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Виктория Валентиновна Жура. – Волгоград, 2008. – 40 с.

6. Энциклопедический словарь медицинских терминов / Гл. ред. Б.В. Покровский. – М.: Медицина, 2005. – 1592 с.